

ДМИТРИЙ КУЗНЕЦОВ

**Борьба с коррупцией: философский,
исторический и правовой аспект
в рамках национального
и международного подхода**

Дмитрий Кузнецов

**Борьба с коррупцией:
философский, исторический
и правовой аспект
в рамках национального
и международного подхода**

«Издательские решения»

Кузнецов Д. С.

Борьба с коррупцией: философский, исторический и правовой
аспект в рамках национального и международного подхода /
Д. С. Кузнецов — «Издательские решения»,

Книга посвящена изучению проблемы национального и международного
подхода борьбы с коррупцией в России и ряда зарубежных стран, в основе
которого автор придерживается комплексного подхода в изучении базовых
принципов построения современной антикоррупционной системы. Данная
работа адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемой
коррупции, историей и острыми проблемами современности.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Коррупция национальный подход	11
1. От понимания «даров» к понятию коррупции	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Борьба с коррупцией: философский, исторический и правовой аспект в рамках национального и международного подхода

Дмитрий Сергеевич Кузнецов

© Дмитрий Сергеевич Кузнецов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Исторические корни коррупции восходят к обычаю делать подарки с целью добиться расположения. Такое преподношение выделяло человека среди других просителей и способствовало в дальнейшем разрешению всех его вопросов. В первобытных обществах плата жрецу или вождю была нормой. Со временем государственный аппарат усложнялся, что привело в итоге к появлению профессиональных чиновников (государственные служащие должны были довольствоваться фиксированным жалованием). На практике же «слуги народа» стремились воспользоваться своим служебным положением ради увеличения своего дохода.

Первые упоминания о коррупции содержатся в различных источниках древней эпохи. Так во второй половине XXIV века до н.э. сохранилось упоминание о первом борце с коррупцией – шумерском царе города – государства Лагаша, правителе Урукагина¹. Жестокие наказания за коррупцию, проводимые правителем Урукагина, не привели к желаемым результатам: правителю удавалось предотвратить только наиболее опасные преступления, однако уровень мелкой растраты и взяток оставался достаточно велик.

Упоминание о коррупции содержится и в трактате «Артхашастра» опубликованном одним из министров Бхараты (Индии) в IV веке до н. э. Сделанный министром вывод был вполне очевиден: «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, не присвоено ведающими этим имуществом»². Остро стоял вопрос в отношении продажности судей, в результате чего вопросы стали решаться вне правового поля. Актуальность данного аспекта настолько велика, что ведущие религии из всех видов коррупции осуждают в первую очередь именно подкуп судей «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых»³. Тем не менее, уже начиная, с конца XVII века на Западе в отношении общества к коррупции наступает перелом. Задача государственной власти заключается в том, чтобы создавать и гарантировать условия жизни подвластных ей людей, в свою очередь общество обязуется содержать такое государство. Так, со временем ужесточаются правовые нормы в борьбе с коррупцией и уже в Конституции США, принятой в 1787 году, получение взятки считается преступлением, за которое Президенту США может быть объявлен импичмент. Среди власть имущих появляется новая форма коррупционных отношений – сговор политической элиты и крупного бизнеса. Данная форма коррупционных отношений окончательно закрепляется в XIX веке в странах Европы в связи со становлением капиталистических отношений. Поэтому во многих странах борьба с коррупцией приобрела черты масштабной политической кампании».

В конце XX – начале XXI веков коррупция приобретает международный характер. Подкуп должностных лиц становится массовым. «Коррупционная сеть» на тот момент охватила большую часть государств, включая страны с развитой правовой системой. Так, в 1993 году была создана международная негосударственная некоммерческая организация – «Transparensy International»⁴. Позже в своём выпуске от 31 декабря 1995 года газета Financial Times объявила 1995 год «годом коррупции». Для пропаганды знаний о коррупции ООН учредила Международный день борьбы с коррупцией.

«В 2006 году глава МИД России Сергей Лавров в связи с передачей в секретариат ООН грамоты о ратификации Россией конвенции ООН против коррупции озвучил приоритетное

¹ Крамер С. Н. История начинается в Шумере М.: Наука, 1965. 257 с.

² Кальянов В. И. Артхашастра или наука политики. Перевод санскрита. Москва: Научно-издательский центр «ЛАДО-МИР», 1993. 299 с.

³ Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция: Очерки теории. / М.: 2000. С. 10—17.

⁴ Трансперенси Интернешнл Россия. Центр антикоррупционных исследований и инициатив. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [битая ссылка] <http://www.transparency.org.ru/nashi-publikatsii/dve-storony-borby-s-korruptciei-v-rossii>

направление России в борьбе с коррупцией – репатриацию активов, полученных путем коррупции и незаконно вывезенных за границу»⁵.

Тем не менее, в современной России формируется неоднозначное отношение к коррупции со стороны компетентных структур. Примером такой точки зрения является высказывание руководителя российского отделения организации Елены Панфиловой: «на сегодняшний момент в России существует „коррупционная стабилизация“, вследствие чего позиции России в рейтинге не сильно меняются (в 2005 году – 2,4 балла и 126 место из 158, в 2006 году – 2,5 балла и 121 место из 163)»⁶. Однако Председатель Национального антикоррупционного комитета России Кирилл Кабанов считает, что «никакой борьбы с коррупцией в России нет: аресты чиновников среднего звена систему взяточничества не нарушают, политика по противодействию коррупции не выработана»⁷.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры России за 2008—2009 год «более 3,5 тысяч обращений поступило за год в раздел «Борьба с коррупцией. В 2008 году поступило 2,657 тысячи таких обращений. В I квартале 2009 года было получено 865 обращений от граждан, сообщающих об известных им фактах коррупционных проявлений»⁸.

На сегодняшний день коррупции в России подвержены все области государственного аппарата. Фактически взятка обрела повседневную форму своего бытия. Коррупционные отношения начинают фигурировать с рождения и заканчиваются смертью гражданина. В связи с этим вопрос «что делать?» заданный классиком русской литературы – Н. Г. Чернышевским «обретает новое звучание. Однако сегодня никто не даст на него однозначного ответа.

Помимо этого, существует заблуждение относительно того, что одной из причин создавшегося положения является явно недостаточное количество исследований и научно обоснованных рекомендаций по выявлению и расследованию коррупционных преступлений. Коррупции изучается в рамках различных дисциплин, а также подходов, школ, течений и направлений научной мысли. В результате аспект рассмотрения коррупции зависит от точки зрения на ее причины и сущность, которые не могут быть выявлены во всей полноте при использовании отраслевых наук.

На сегодняшний день можно отметить ряд проведенных исследований в данной области:

Правовая и криминологическая точка зрения представлена работами целого ряда исследователей-юристов, таких как Аванесов⁹ Г. А., Аминов¹⁰ Д. И., Волженкин¹¹ Б. В., Гаухман¹² Л. Д., Голубев¹³ В. В., Голованова¹⁴ Е. И., Долгова¹⁵ А. И., Кабанов¹⁶ П. А., Кузнецова¹⁷ Н. Ф., Лунеев¹⁸ В. В., Максимов¹⁹ С. В., Мишин²⁰ Г. К., Яни²¹ П. С. и др.

⁵ Россия будет бороться с коррупцией философски. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/buh/news/49146/>

⁶ Россия и коррупция: кто кого. / М.: 1999. С 27.

⁷ Богданов И. Я. Коррупция в России: Социально-экономические и правовые аспекты. / 2001. С. 18.

⁸ С мздоимцев снимут бремя. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.orinfo.ru/edition_article169

⁹ Аванесов Г. А. Криминология. М. 1984.

¹⁰ Аминов Д. И. Коррупция как социально правовой феномен и пути ее преодоления: учеб. пособие. М. 2002.

¹¹ Волженкин Б. В. Коррупция. СПб. 1998; Волженкин Б. В. Служебные преступления. М. 2000.

¹² Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционные преступления. // Законность. 2000. №6.

¹³ Голубев В. В. Квалификация коррупционных преступлений. М. 2002.

¹⁴ Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI—XIX вв: Историко-правовое исследование: Авт. ... канд. юрид. наук. / М.: 2002. 25 с.

¹⁵ Долгова А. И. Коррупция и борьба с ней. М. 2000.

¹⁶ Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск. 1995.

¹⁷ Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений. // М.: Вестник МГУ. Сер. II. Право. 1993. №1.

¹⁸ Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф., 1999.

Широко распространен подход, изучающий коррупцию с точки зрения экономики, где коррупция выступает в роли ограничителя рыночной конкуренции, способствует снижению качества продукции и повышению ее стоимости, обеспечивает неравномерное распределение ресурсов. Здесь необходимо выделить работы ряда исследователей-экономистов: Роуз-Аккерман²² С., Rose-Ackerman²³ S., Klitgaard²⁴ R., Andvig²⁵ J., Buchenen²⁶ J., Бойков²⁷ В.Э, Кляшин²⁸ И. М., Юхачев²⁹ С. П. и др.

Значительное место в исследованиях распространения коррупционных явлений занимают работы, обобщающие данные различных эмпирических, социологических исследований, направленных на изучение восприятия коррупции населением стран, ее оценки массовым сознанием. Примером может служить исследование коррупции в политической сфере, коррупции, которая способствует подрыву доверия у населения к политической элите, смещает цели политиков к обеспечению властвования отдельных групп и кланов, вызывает разочарование в ценностях демократии и может привести к более жесткой форме государственного устройства. Сатаров³⁰ Г. А.; Краснов³¹ М. А.; Турчинов³² А. И.; Кузнецов³³ К. В.; Гольберт³⁴ В. В.; Токарев³⁵ Б. Б.

В социальной сфере проявления коррупции значительно снижают действенность законов, а также подрывают доверие населения, способствуют повышению уровня социальной дифференциации населения за счет перераспределения общественных благ в пользу узких групп. Однако необходимо отметить, что коррупция стала изучаться как социальное явление лишь в недавнее время, в связи, с чем можно выделить работы. Добренское³⁶ В. И., Кузьминова³⁷ Я. И.; Богданова³⁸ И. Я., Ахметовой³⁹ Н. А.

Однако основная масса работ составляют исследования специалистов в области уголовного права и криминологии, среди которых могут быть выделены работы таких ученых, как

¹⁹ Максимов С.В. Коррупция, Закон, Ответственность. М. 2000.

²⁰ Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М. 1991.

²¹ Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. М. 2002.

²² Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: 2003; Роуз-Аккерман С. Демократия и «великая» коррупция. // Международный журнал социальных наук. – Париж. М., 1997. – №16.

²³ Rose-Ackerman S. Corruption: A Study in Political Economy. N. Y.: Academic Press, 1978.

²⁴ Klitgaard R. Controlling Corruption. 1988.

²⁵ Andvig J. The economics of Corruption: A Survey. // Studi economici. Milano. 1991. Vol 46 №43.

²⁶ Buchenen J. The political economy of the welfare state. Stockholm. 1988.

²⁷ Бойков В. Э. «Серая» экономика: масштабы развития и влияния на массовое сознание. // М.: Социс. 2001. №11.

²⁸ Кляшин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая экономика: экономико-социологическое исследование. М. 2000.

²⁹ Юхачев С. П. Коррупция как экономические отношения социума: Авт. ... докт. эконом. наук: 08.00.01 / Тамбов, 2010. 50 с.

³⁰ Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика: учеб. пособие. М. 2004; Сатаров Г. А. Диагностика российской коррупции. М. 2001.

³¹ Краснов М. А. Сатаров Г. А. Коррупциогенность правовых норм. М. 2001.

³² Турчинов А. И., Магомедов К. О. Проблемы функционирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации. // Материалы социологического исследования (октябрь, 2004 г.) М. 2004.

³³ Кузнецов К. В., Латыпов Т. Ш. Экономическая социология и психология коррупции. Казань. 2007.

³⁴ Гольберт В. В., Костюковский Я. В., Прокопьев В. Н. Экссесс коррупции. Иркутск. 2006.

³⁵ Токарев Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции: Дис., канд. философ. наук: 09.00.11 / М.: 2011. 193 с.

³⁶ Добренское В. И., Исправникова Н. Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: 2009.

³⁷ Кузьминов Я. И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате. Административное право: теория и практика. М. 2002.

³⁸ Богданов И. Я., Калинин А. П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М. 2001.

³⁹ Ахметова Н. А. Социальный механизм воспроизводства коррупции в условиях современного российского общества: монография. Волгоград: Изд-во ВоГУ, 2008. 170 с.

«Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С.»⁴⁰, Волженкин⁴¹ Б. В., Долгова⁴² А. И., Максимов⁴³ С. В., Мацкевич⁴⁴ И. М., Наумов⁴⁵ А. В., Эминов⁴⁶ В. Е. и др.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание чрезвычайную многогранность данного явления, автор приходит к выводу о том, что рассмотрение проблем коррупции при помощи философско-исторического и соответственно правового анализа позволяет наиболее полно охватить указанную проблематику.

С целью проведения более глубокого анализа понимания коррупции необходимо выделять коррупцию в широком и узком смысле слова. Такой подход позволяет определить сущность коррупции как широко понимаемый философский феномен и непосредственно как историческое и правовое явление развития неформальных отношений между обществом и государством.

Коррупция в широком смысле слова, представляет собой закономерный этап, развития и деструкции любого государства.

Коррупция в узком смысле слова, представляет собой устойчивую, комплексную, латентную, динамично-развивающуюся антиправовую систему.

Таким образом, можно выделить ряд признаков характеризующих коррупцию:

Устойчивость – постоянно воспроизводимые неформальные отношения, между участниками коррупционного взаимодействия, основанные на общем интересе (обладание властью распоряжаться ресурсами, обогащение, «прикрытие»);

Комплексность – это латентная коррупционная система, основанная на иерархии (исключение составляет такая коррупционная практика как блат) участников (физические, юридические, должностные лица, а также государственные служащие) неформальных отношений;

Латентность – скрытое, непубличное взаимоотношение между взяточдателем и взяточполучателем;

Динамичность и развитие – способность коррупции развиваться в зависимости от внутренних и внешних правовых (включая правовую культуру), экономических, социальных и политических факторов (исполнение законов, воспитание института законопослушных граждан, благоприятная экономическая и социальная среда, политическая воля, отсутствие «административного барьера»).

Проведенный философский и исторический анализ проблемы коррупции приводит к выводу о неоднозначности ее понимания, а порой даже некоторой противоречивости, вызванной не только различными ее толкованиями, но и присущей коррупции многоаспектности.

В последнее время в научной литературе прослеживается значительный рост числа междисциплинарных исследований (к примеру, социально-психологический, социально-экономический подходы и т.д.). Однако с другой стороны наблюдается более глубокое отраслевое изучение коррупции, происходит своего рода «спецификация» данного понятия с учетом достижений политического, экономического и правового направлений исследования коррупции. В связи с этим можно говорить о преобладании прикладного подхода к изучению про-

⁴⁰ Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. М., 2002. С. 120.

⁴¹ Волженкин Б. В. Коррупция. Санкт-Петербург. Изд-во СПб. юрид. ин-т (ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 44 с.

⁴² Долгова А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней. // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000.

⁴³ Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы. / С. Максимов // Предпринимательское право. – 1999. – №9—10. – С. 64—71.

⁴⁴ Мацкевич И. М., Нечевин Д. К. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в РФ: административно-правовые аспекты: Монография. Проспект, 2014. 144 С.

⁴⁵ Наумов А. В. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы. // Следователь. – 2010. – №8. – С. 42—50.

⁴⁶ Эминов В. Е. Коррупционная преступность и борьба с ней. / Эминов В. Е., Максимов С. В., Мацкевич И. М. – М., 2001.

блем, связанных с коррупцией, что среди прочих порождает возможность утраты целостного понимания феномена коррупции.

Синтез философского, исторического и правового подходов представляет особую ценность и значимость, обладая возможностью более широкого, комплексного рассмотрения факторов, сущности, элементов, способов воспроизводства, проявлений и последствий коррупционных процессов.

Глава 1. Коррупция национальный подход

1. От понимания «даров» к понятию коррупции

«Нет ничего ошибочнее, чем мысль, что казнями можно регулировать цены или отучить от взяточничества»

В. Г. Короленко (1853—1921)

История борьбы с коррупцией берет свое начало в законах царя Хаммурапи (Древнее Междуречье, около 4 тыс. назад), где предусматривалось наказание за взяточничество.

Термин «коррупция» применительно к политике употребил Аристотель, определяя тиранию как коррумпированную (неправильную, испорченную) форму монархии. Далее коррупцию упоминали Макиавелли, Руссо и многие другие мыслители прошлого, которым в своих трудах не раз пришлось затрагивать данную проблему общества и государства. Необходимо отметить, что на ранних этапах истории античных обществ (древнегреческие полисы, республиканский Рим), когда не было профессиональных государственных чиновников, коррупция почти отсутствовала. Однако со времен упадка античности, стали появляться такие государственные чиновники, о которых говорили: «Он приехал бедным в богатую провинцию, а уехал богатым из бедной провинции». Параллельно с этим в римском праве появился специальный термин (портить, подкупать), который служил для обозначения любых должностных злоупотреблений. В эпоху раннего средневековья в Европе использование служебного положения для личных поборов становилось общепринятой нормой.

Коррупция в России имеет не менее глубокие корни. Так, существует версия относительно того, что появлению коррупции в нашей стране мы обязаны Византии, где и была заимствована система, названная «кормлениями». Давайте представим себе такую ситуацию, где глава государства, отправляя своих представителей в провинции, наделяет их огромными полномочиями, не выдавая при этом из казны оплаты. Предполагалось, что обеспечение будет осуществляться за счет населения. Поэтому заинтересованные граждане щедро одаривали тех, от кого зависела их судьба. В результате в сознании как верхов, так и низов формируется понимание того, что любое обращение к сановнику должно быть подкреплено чем-то ценным. Поэтому «кормления» воевод и присвоение ими платы за разрешение конфликтов считались обычным доходом служилых людей наряду с жалованием из казны или получением поместий. Первые письменные упоминания о «посулах» встречаются в летописях XIV века. В Двинской уставной грамоте 1397—1398 года в статье 6 говорилось: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав тятя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет»⁴⁷. Иными словами, речь идет о незаконном присвоении потерпевшим от кражи судебных полномочий (самосуде).

При этом самосудом признается незаконное получение денежной компенсации, причинявшейся наместнику, на которого возлагалось осуществление правосудия. Тем не менее, большая часть исследователей истории российского законодательства полагает, что понятие посула начинает употребляться в смысле взятки, начиная с Псковской Судной грамоты 1397 года. Так статья 4 Псковской грамоты гласила: «А князь и посадник на вече суду не судяты, судити им у князя на сенех, взирая в правду по крестному целованью. А не въсудят в правду, ино Бог буди им судия на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю,

⁴⁷ Двинская уставная грамота 1397—1398 гг. // Российское законодательство X—XX веков. Т.3 М.: Юр. Лит., 1985, С. 332, 337.

ни посаднику»⁴⁸. Упоминания о посулах также можно встретить в Новгородской Судной грамоте и в Судебнике 1497 года, где в статьях 33 и 34 запрещалось недельщикам брать посулы с тяжущихся для судей и лично для себя. В свою очередь, в статье 68 говорится о запрещении брать посулы и давать ложные показания на суде по всем городам и волостям русского централизованного государства, что указывает на стремление великокняжеской власти бороться с бесчисленными проявлениями мздоимства. Традиционно в царской России взяточничество разделялось на «мздоимство» и «лихоимство». Чиновник считался «мздоимцем», если получал взятку за исполнение своих обязанностей. «Лихоимцем» считался чиновник, совершающий незаконные действия за взятку. «Лихоимство» считалось более тяжким преступлением и каралось более строго.

С открытием Сибири в конце XVI века, коррупция в России приобретает невиданный размах. Воеводы нередко присваивали денежные средства, направленные из Москвы в качестве жалования. Самым распространенным злоупотреблением было подмена пушнины. Среди ярких коррупционеров того времени можно выделить воеводу Михаила Лодыженского и Ивана Голенищева-Кутузова, которые «сколотили» завидное состояние. Так, за Лодыженским числилось расхищение государственной казны. В целом чиновники постоянно вымогали у местных жителей специальные подарки – «поминки». Необходимо отметить, что они Сибири относились к таким нарушениям терпимо, однако когда градус лихоимства накалялся, они решались на выступления. Так, в 1626 году обитатели Енисейского острога обвиняли своего правителя Ошанина в грабеже и торговле пушминой в обход государственного бюджета. Такие недовольства чаще всего заканчивались массовыми бунтами. Примером может служить сибирский бунт XVII века, вошедший в историю, как «Красноярские шатости». Страдали от чиновничьего беспредела и инородцы, которые жаловались на сборщиков ясака. Выяснилось, что ясачные люди спешат скрыться в безвестных местах, в связи с этим было разрешено выплачивать ясак деньгами, однако, это привело к еще большему ухудшению российской казны. В результате Сибирь была охвачена коррупцией. Несмотря на то, что иногда власть наказывала нечистых на руку чиновников, в большинстве случаев на взятки закрывались глаза. В 1648 году в Москве случился народный антикоррупционный бунт (Соляной бунт), который закончился пожарами и гибелью мирных жителей. Для усмирения волнений царем Алексеем Михайловичем были казнены два высокопоставленных коррупционера – глава Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов⁴⁹. Однако, коррупция процветала даже несмотря на это. Замена Иваном Грозным порки за лихоимство смертной казнью не остановила взяточников. Со временем, в Соборном уложении 1649 года были отражены уже новые варианты преступления: подлог при переписке судебного дела, утайка пошлин при регистрации дел, притеснение населения, здесь особо выделяется такой вид преступления, как вымогательство. В результате до 1715 года сложилась такая практика, когда чиновники обеспечивали себя материально с помощью системы «кормления» (дача взятки со стороны заинтересованных лиц), так как не имели фиксированного жалования.

Только при Петре I с 1715 года государственным служащим начинают выплачивать фиксированное жалование, а получение взяток становится преступлением. Тем не менее, из-за проведения частых войн денег в казне порой не хватало, поэтому практика подношений продолжала существовать (для многих чиновников получение взяток являлось вопросом выживания).

В эпоху Петра I можно выделить четырех крупных коррупционеров: чиновников Меншикова, Вениуса, Гагарина и Шафирова. Однако сильнее всего в коррупции погряз Александр Меншиков. Во время описи его имущества, выяснилось, что Меншикову принадлежали девять

⁴⁸ Там же, С. 181, 185.

⁴⁹ История коррупции в России. / Под ред. Н. И. Серьгова. – М.: МОРУ, 1999. С. 169.

носто девять деревень, восемьдесят восемь сел, волость и четыре города в Малороссии, кроме того были конфискованы четыре миллиона рублей наличными и т. д. Карьера Меньшикова началась еще с назначения его Петром I первым губернатором Санкт-Петербурга (1703 год). «Система», выстроенная Меньшиковым, была достаточно проста: он брал деньги у всех, кто предлагал их, включая шведов и даже Мазепу.

Со временем против взяточников стали применяться жесточайшие меры наказания: ссылки, казни, битье батогами, клеймение. Однако после смерти Петра I из-за постоянной нехватки средств происходит возвращение к прежней системе обеспечения государственного аппарата (канцелярским служащим без жалования дозволялось «брать акциденцию от дел»).

Попытки преодолеть проблему коррупции в России в XVIII были сделаны и Екатериной II. При вступлении на престол Екатерина вынуждена была признать, что «в государстве нашем лихоимство возросло» и что «судящие место своё в торжище превращают». Одним из первых законов императрицы стал Указ «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» от 18 июля 1762 года. В конце XVIII – начале XIX веков ассигнации – бумажные деньги, введенные на Руси, – обесцениваются, из-за чего чиновникам становится все сложнее прожить на одно жалование, поэтому коррупционные преступления снова начинают набирать свой оборот.

В XIX веке взяточничество и лихоимство прочно обосновалось не только в центре, но и в губерниях, и даже в судебной системе. Чтобы решить данную проблему Николай I в 1826 году создал особый Комитет. В том же 1826 году появилось третье отделение Комитета для борьбы со злоупотреблениями должностных лиц и контролем за их деятельностью.

Следующим этапом в борьбе с взяточничеством и лихоимством было издание Свода Законов⁵⁰ (в 1832, 1842, 1857 гг.). Так, глава 6, раздел 5, том 15, статьи 336 содержала следующий перечень видов лихоимства: вымогательство вещами, деньгами или припасами; взятки с просителей по делам исполнительным и судебным; незаконные поборы под видом государственных податей. Согласно Своду Законов под взятками следовало понимать различного рода подарки и т. п. Кроме того, анализ Свода Законов показал, что взяточничество было составной частью лихоимства. При вынесении наказания за подобное правонарушение принимались во внимание три фактора: учитывалась степень преступления и происшедшие от того последствия; если обвиняемый докажет, что взятки были приняты на его имя без его ведома, то наказывался тот, кто принял взятку.

Но на этом борьба с лихоимством не заканчивается и уже в 1845 году основным законодательным актом, регулирующим ответственность государственных служащих за мздоимство и лихоимство, стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»⁵¹ (необходимо подчеркнуть, что законодательное определение этих понятий отсутствовало). Согласно Уложению, «если действие, за которое получен дар, не составляло нарушения обязанностей службы, то получение вознаграждения являлось мздоимством, если же обязанности были нарушены – лихоимством». За такие действия со стороны чиновников предусматривались как денежное высказывание, так и отрешение от должности. В частности, за лихоимство наступала более серьезная ответственность, чем за мздоимство: заключение в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет, лишение особых прав и преимуществ. При наличии отягчающих вину обстоятельств виновный мог быть приговорен к каторжным работам на срок от 6 до 8 лет.

В XIX веке взяточничество среди городской полиции не считалось большим грехом. Такое отношение объяснялось прежде всего недостаточным жалованием, учитывая тот факт,

⁵⁰ Свод Законов Российской Империи Издание в 16 томах. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nochache>

⁵¹ Российское уголовное право. Общая часть. / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 35.

что даже форму страж порядка покупал за свой счет. Взятки давались в форме различного рода преподношений. Подарки можно было поделить на «узаконенные» и «праздничные». К примеру, полицейские рангом пониже, а также служащие и городовые дважды в год (на Пасху и Рождество) обходили домовладельцев и принимали от них подношения. Терпимость граждан была вполне объяснимой, взятки давались для того, чтобы лишний раз задобрить околоточных надзирателей, частных приставов, да и в целом начальство. Таким образом, владельцу доходного дома было легче заплатить полицейскому, чем содержать свое имущество в чистоте и порядке. Свидетельством таких «отношений» является запись, сделанная в расходной книге «частному приставу в день его имени». Таким образом выстроилась коррупционная система, которая вполне устраивала большую часть населения и правоохранительные органы. Необходимо отметить, что полицейские особо не пренебрегали такой привилегией, как собирать денежные средства со своих граждан. Городовые старались брать по чину, не обирать бедных до нитки. Взятки стали настолько нормальным явлением, что со стороны граждан сложилось недоверчивое отношение к тем, кто не брал мзду (однако если взяткополучатель переступал невидимую черту, граждане могли пожаловаться в вышестоящие органы). В XX веке полицейским стали задерживать зарплату, в результате чего так называемые «праздничные» деньги шли на оплату труда стражей порядка. Доходило до того, что полицейские начали заниматься торговлей. Так, в 1916 году о высокопоставленном полицейском сообщали: «Когда Жичковский, расплотив в своем участке всюду тайную торговлю вином и нажив на этом деле состояние, купил для своих двух содержанок автомобиль, пару лошадей и мотоциклет двухместный, то его, четыре месяца тому назад, перевели в 3-й Пресненский участок...». Помимо этого, полицейские «крышевали» различные увеселительные заведения, давая им возможность закрываться позже обычного. Граждане в свою очередь шли на различного рода ухищрения, к примеру, московский обер-полицмейстер Николай Ильич Огарев приезжая на обед, расплачивался десятирублевой купюрой, в ответ же ему давали восемь трехрублевок и рубль, который он оставлял на чай. В итоге прибыль полицмейстера составила четырнадцать рублей. Необходимо подчеркнуть, что борьба с коррупцией велась в полиции начиная с 1880-х годов. В частности, ей плотно занимался обер-полицмейстер Александр Власовский. Несмотря на это москвичи невзлюбили начальника полицейской службы, которому нельзя было «дать на лапу» и после Ходынской трагедии 1896 года он был отправлен в отставку. К началу XX века честный полицейский стал скорее исключением, чем правилом. Ситуация с коррупцией в Российской Империи становилась все хуже. Размер взяток со временем стал расти в геометрической прогрессии. Даже на таможне стали слагать легенды о нечистых на руку служаках. К примеру, за досмотр автобуса с челноками, народ без лишних разговоров скидывался деньгами, только для того чтобы избежать многочисленных проверки багажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.